

Научная статья
УДК 343.102:340.113(470)

Алексей Ильич Тихомиров
Университет ФСИН России, Санкт-Петербург, Россия, tikhomirov.nauka@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ «СОДЕЙСТВИЕ» И «СОТРУДНИЧЕСТВО»: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с отдельными аспектами нормативного правового регулирования содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации. Целью исследования является определение ключевой терминологии, используемой законодателем в федеральном законодательстве и отдельных подзаконных нормативных правовых актах в области оперативно-розыскной деятельности, определение ее значения и соотношения, а также выработка предложений, направленных на совершенствование законодательства. Автором проводится анализ используемых законодателем терминологических вариаций терминов «содействие» и «сотрудничество», определяется их соотношение. Обозначается авторская позиция по вопросу формулирования и употребления терминов «содействие» и «сотрудничество». В целях единого и однообразного трактования положений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», предлагается упразднить и исключить термин «сотрудничество», установив основным и всеобъемлющим юридический термин «содействие», включающий в себя «содействие на контрактной основе» и «содействие на бесконтрактной основе».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, содействие, сотрудничество, оперативные подразделения, лица, оказывающие помощь

Для цитирования: Тихомиров А. И. Соотношение юридических терминов «содействие» и «сотрудничество»: анализ законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 63–70.

Original article

Alexei I. Tikhomirov
University of the Federal Penitentiary Service
of Russia, Saint-Petersburg, Russia, tikhomirov.nauka@gmail.com

CORRELATION OF LEGAL TERMS «ASSISTANCE» AND «COOPERATION»: ANALYSIS OF LEGISLATION IN THE FIELD OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Abstract. The article deals with issues related to certain aspects of the legal regulation of citizens' assistance to bodies carrying out operational search activities on the territory of the Russian Federation. The aim of the study is to determine the key terminology used by the legislator in federal legislation and certain by-laws in the field of operational search activities, determine its meaning and correlation, as well as develop proposals aimed at improving legislation. The author analyzes the terminological variations of the terms «assistance» and «cooperation» used by the legislator, determines their relationship. The author's position on the issue of formulating and using the terms «assistance» and «cooperation» is indicated. For the purposes of a unified and uniform interpretation of the provisions of the Federal Law «On operational-search activities», it is proposed to abolish and exclude the term «cooperation», establishing the main and comprehensive legal term «assistance», which includes «assistance on a contract basis» and «assistance on a non-contractual basis».

Keywords: operational search activity, assistance, cooperation, operational units, persons providing assistance

For citation: Tikhomirov A. I. Correlation of legal terms «assistance» and «cooperation»: analysis of legislation in the field of operational-search activities // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 63–70.

Достижение целей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) невозможно без активного использования помощи лиц, оказывающих содействие. Информированность о происходящих в преступной среде процессах позволяет оперативным подразделениям вести успешную борьбу с криминальными проявлениями в современном обществе. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы законодательного регулирования содействия граждан органам, осуществляющим ОРД.

А. И. Тамбовцев справедливо отмечает, что такой специфичный социально-правовой феномен, как содействие органам, осуществляющим ОРД, «обуславливает специфичность и даже уникальность юридической терминологии, которая должна использоваться в нормах как Закона Об ОРД, так и любых иных законов, где она (терминология) необходима. В этом случае значение и возможное толкование терминов любым правоприменителем должно быть предельно конкретным, исключая вариативность и неоднозначность интерпретаций» [1, с. 28].

Целью данной работы является установление ключевой терминологии, используемой законодателем в федеральном законодательстве в области ОРД, определение ее значения и соотношения, а также выработка предложений, направленных на совершенствование законодательства. В этих целях был проведен анализ федерального законодательства и в первую очередь исследованию был подвергнут текст Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), анализ которого позволяет сделать вывод о том, что используемая в нем терминология, относящаяся к вопро-

сам содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, представлена следующими вариациями:

- лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе (ст. 5, 12, 21);
- граждане, оказывающие помощь с их согласия на гласной и негласной основе (ст. 6);
- лица, оказывающие содействие (ст. 8, 14);
- безвозмездно либо возмездно сотрудничающие лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе (ст. 15);
- содействие граждан (ст. 17, 18);
- лица, изъявившие согласие содействовать по контракту (ст. 18);
- граждане, сотрудничающие по контракту (ст. 18).

Отметим, что используемая законодателем терминология в области содействия не ограничивается пределами ФЗ «Об ОРД» и в последующем находит свое закрепление в законодательных актах, регламентирующих деятельность федеральных министерств и служб, подразделения которых имеют право осуществлять ОРД. Их исчерпывающий перечень определяется законодателем в ст. 13 ФЗ «Об ОРД»¹.

Рассмотрим термины, используемые законодателем в сфере содействия граждан, закрепленные в законодательных актах, регламентирующих деятельность вышеперечисленных органов. Так, в тексте Федерального закона от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» используется формулировка «...негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе» (ст. 13)².

Анализ текста Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федераль-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 3349. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

ной службе безопасности» (далее – ФЗ «О ФСБ»)¹ позволяет сделать вывод о том, что законодатель закрепляет содействие граждан органам федеральной службы безопасности посредством следующих терминологических вариаций:

– лица, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе (ст. 7, 9);

– лица, привлекаемые к содействию на гласной и негласной (конфиденциальной) основе (ст. 19);

– лица, оказывающие содействие (ст. 19);

– конфиденциальное содействие на контрактной основе (ст. 19);

– установленные на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, давшими на то согласие (ст. 13).

В свою очередь, представляется оригинальным название соглашения лица и органа федеральной службы безопасности о содействии – контрактом или договоренностью о сотрудничестве (ст. 19).

В тексте Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»² законодатель говорит о лицах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе (ст. 19, 31). Следует заметить, что в тексте данного закона вовсе отсутствует термин «сотруд-

ничество», исходя из этого следует предположить, что законодатель обозначает термином «содействие» собирательное общее понятие «содействие», включающее в себя все присущие данной категории существенные характеристики и формы, в том числе и «сотрудничество».

Анализ текста Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»³ показал, что законодатель использует следующую терминологию:

– лица, оказывающие (оказывавшие) конфиденциальное содействие (ст. 8, 19, 23);

– установленные на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие (ст. 6, 19, 23).

Рассмотрение федерального законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний⁴, а также в сфере таможенного дела⁵ позволяет заключить, что законодателем не акцентируется внимание на таких аспектах, как содействие граждан, а лишь закрепляется право компетентных подразделений осуществлять ОРД. Так, в ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» законодатель наделяет учреждения, исполняющие нака-

¹ О федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

² О государственной охране : федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ : ред. от 4 августа 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

³ О внешней разведке : федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ : ред. от 5 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ : ред. от 29 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>; О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ : ред. от 5 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 30. Ст. 4532. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>; Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 : ред. от 29 декабря 2022 г. // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316 (дата обращения: 10.02.2023).

⁵ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ : ред. от 19 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5082. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

зания, правом осуществлять ОРД¹. Аналогичное право закрепляется и за оперативными подразделениями таможенных органов (ст. 254 Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)².

По итогам проведенного анализа используемой законодателем терминологии в законодательстве в области ОРД и регламентирующем ее осуществление в федеральных органах исполнительной власти следует заключить, что законодатель оперирует терминами «содействие» и «сотрудничество» в множестве вариаций:

- лица, оказывающие содействие;
- возмездно сотрудничающие лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе;
- лица, изъявившие согласие содействовать по контракту;
- граждане, сотрудничающие по контракту;
- конфиденциальные отношения сотрудничества и другие.

Следует отметить, что исследование сущностных характеристик всех упомянутых выше конструкций в рамках данной работы не представляется целесообразным, в связи с этим, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на ключевых, наиболее емких и неоднозначных по содержанию терминах «содействие» и «сотрудничество», не затрагивая такие термины, как «контракт», «конфиденциально», «гласно», «негласно», «возмездно», «безвозмездно», «лицо», «гражданин».

Как правило, законодателем вкладывается синонимичный смысл в понимание рассматриваемых терминов [2, с. 126], они активно чередуются не только в различных по содержанию формулировках, но и при

описании одной нормы [3, с. 198]. Рассмотрим это на примере ст. 18 ФЗ «Об ОРД».

Так, согласно ч. 2 ст. 18 «Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту <...> выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом...», далее из ч. 6 следует, что «Граждане, сотрудничающие по контракту <...> в качестве основного рода занятий, имеют право на пенсионное обеспечение...». Данный пример иллюстрирует тождественность используемых законодателем юридических терминов «содействие по контракту» и «сотрудничество по контракту» в рамках одной статьи.

Помимо этого, в тексте данной статьи законодателем используются и другие формулировки: «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» (ч. 1 ст. 18) и «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (ч. 5 ст. 18). В данном случае законодатель использует термины «содействие» и «сотрудничество» без учета формы содействия (контрактной или бесконтрактной). Такой нормотворческий субъективизм и несовершенство юридической техники порождает закономерный вопрос: являются ли юридические термины «содействие» и «сотрудничество», используемые законодателем, тождественными, как и в случае с «содействием по контракту» и «сотрудничеством по контракту»?

Согласно ч. 5 той же статьи сотрудничающие лица могут получать вознаграждения и другие выплаты. О материальных выгодах содействия для лиц, изъявивших желание его оказывать, законодателем в тексте федерального закона говорится дважды: в ч. 2 ст. 15 и ч. 5 ст. 18 ФЗ, и в обоих случаях в ФЗ «Об ОРД» употребляется термин «сотрудничество».

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 : ред. от 29 декабря 2022 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

² О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ : ред. от 19 декабря 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32. Ст. 5082. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения:

Однако уже в ст. 19 ФЗ «О ФСБ» законодателем при указании на возмездный характер помощи лиц используется уже иной термин – «содействие». Представляется очевидным, что возмездность сотрудничества (ФЗ «Об ОРД») и возмездность содействия (ФЗ «О ФСБ») – это различные по объему и содержанию конструкции. В сложившейся ситуации допустимо предположить, что в глазах законодателя термины «содействие» и «сотрудничество» равнозначны либо при подготовке текста ФЗ «О ФСБ» было допущено употребление термина, обозначающего более емкое по содержанию понятие «содействие», что, в свою очередь, при буквальном толковании норм ФЗ «Об ОРД» противоречит его положениям в части возмездности оказываемой помощи лиц. Такая терминологическая нестабильность на федеральном уровне нормативного правового регулирования ОРД, по нашему мнению, может препятствовать развитию института социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД.

Таким образом, на основании рассмотренных выше примеров можно заключить, что законодатель, как правило, ставит знак равенства между двумя терминами: «содействие» и «сотрудничество». Однако следует оговориться, что это не всегда так, и следующий пример иллюстрирует иной или даже различный смысл в толковании юридических терминов «содействие» и «сотрудничество». Так, примером, иллюстрирующим различную емкость рассматриваемых конструкций, служит формулировка, используемая законодателем в уже рассматриваемой ранее ст. 15 ФЗ «Об ОРД», в которой закрепляется право оперативных подразделений устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе.

Из вышеизложенного примера следует, что сотрудничество представляется частью содействия.

По нашему мнению, в рамках данной работы следует рассмотреть не только терминологические вариации, которые законодатель использует на федеральном уровне законодательного регулирования, но и обратиться к подчиненным по статусу правовым актам.

В этой связи в целях дальнейшего анализа соотношения ключевой терминологии в области содействия в ОРД следует перейти к анализу главенствующего по статусу документа в иерархии подзаконных документов – к Указу Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»¹, в частности, разделу IV, в котором приводятся сведения в области ОРД, подлежащие отнесению к государственной тайне.

Краткий анализ текста данного документа позволяет заключить, что в большинстве случаев законодатель использует термин «сотрудничество» (п. 86, 88, 89, 115), а термин «содействие» применяется лишь в п. 87 перечня. Так, в п. 87 использована следующая формулировка: «Сведения о лицах, изучаемых в целях их привлечения к содействию на конфиденциальной основе, оказывающих или оказавших содействие на конфиденциальной основе органам внешней разведки...». Примечательно, что согласно данному пункту такими сведениями (о содействующих лицах) имеют право распоряжаться только органы ФСБ России, Минобороны России, СВР России. В то время как сведениями о сотрудничающих лицах (п. 89, 115) имеют право распоряжаться и другие органы (ФСБ России, ФСО России, МВД России, ФТС России, Минюст России), помимо обозначенных в п. 87. Таким образом, исходя из юридических конструкций рассматриваемых пунктов перечня, следует:

¹ Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне : Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 : ред. от 25 марта 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4775. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

– во-первых, термин «содействие» употребляется только в случае оказания содействия органам внешней разведки. О содействии иным органам, определенным в ст. 13 ФЗ «Об ОРД», в тексте данного документа не упоминается;

– во-вторых, ряд оперативных подразделений органов, наделенных правом на осуществление ОРД, не имеет право распоряжаться сведениями в области содействия граждан данным подразделениям и, соответственно, относить сведения такого рода к сведениям, подлежащим ограничению в соответствии Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [5]. Иными словами, либо в ряде органов, использующих конфиденциальное содействие лиц, такие сведения не подлежат ограничению, что само по себе ведет к возможности наступления негативных последствий для таких лиц со стороны криминального мира, либо все-таки такие сведения подлежат засекречиванию, и под термином «сотрудничество» законодатель обозначает понятие «содействие».

Подводя итог в исследовании соотношения терминов «содействие» и «сотрудничество», употребляемых законодателем в области ОРД, следует отметить, что в некоторых нормативных правовых актах эти термины используются законодателем как равнозначные, а в других – «содействие как родовое понятие по объему больше, чем сотрудничество, и включает в свое содержание все признаки сотрудничества как видового понятия» [6]. Помимо этого, в некоторых правовых актах законодателем и вовсе используется только один термин «содействие». Однозначно все это вызывает путаницу в правоприменительной деятельности. По нашему мнению, употребление терминов «содействие» и «сотрудничество» в качестве равнозначных, т. е. отражающих одни и те же понятия, является некорректным по ряду причин.

Однако прежде чем их перечислить, следует пояснить, что любой термин называет понятие. Так, человек в процессе духовной или материальной деятельности взаимодей-

ствует с различными объектами, что неизбежно ведет к обозначению (наименованию) этих объектов. Термин является «овеществлением» абстракции объекта специальной сферы в виде лексической единицы естественного языка [7, с. 22], другими словами, именами понятий служат термины [8, с. 34], закрепляемые, к примеру, в научных текстах или законодательных актах.

Итак, первой причиной является различное этимологическое значение рассматриваемых слов. Словарь русского языка С. И. Ожегова понимает под содействием «помощь, поддержку в какой-либо деятельности». В свою очередь, слово «сотрудничать» означает «1. Работать вместе, принимать участие в общем деле; 2. Быть сотрудником» [9].

Во-вторых, утверждение о различной емкости понятий «содействие» и «сотрудничество» не вызывает сомнений в теории ОРД. Первое из них является более емким, а второе – составной частью первого, иначе говоря, каждое «сотрудничество» является разновидностью содействия.

Помимо этого, результаты исследования законодательства в сфере ОРД позволяют заключить, что законодатель подразумевает под термином «сотрудничество» содержание одновременно двух понятий «содействие» и «сотрудничество».

На наш взгляд, двусмысленное толкование термина «сотрудничество» в законодательных актах федерального уровня отрицательно сказывается на устойчивости соответствующих правоотношений, что ставит под сомнение статус закона в качестве главного регулятора, призванного с необходимой полнотой осуществлять первичное правовое регулирование наиболее значимых и устойчивых общественных отношений. По мнению А. И. Абрамовой, это зачастую приводит к необходимости чрезмерной конкретизации в подзаконных актах норм, закрепленных в законе, что, в свою очередь, может породить ситуацию, при которой подзаконный акт будет оказывать более весомое влияние на общественные процессы, чем закон [10, с. 27].

Дополняя вышесказанное, следует напомнить о том, что принятые на основании и во исполнение положений закона подзаконные акты носят вторичный по отношению к закону характер, поэтому важно, чтобы они действовали строго в очерченных законом рамках, не расширяя границ его регулирования и не меняя содержания.

Сложившаяся терминологическая нестабильность позволяет констатировать, что в рассмотренных правовых актах присутствует ряд существенных недостатков, допущенных при использовании специальной юридической терминологии. Так, к примеру, С. С. Горохова считает, что к числу основных правил использования терминологии в нормативных актах относятся:

– единство (употребление термина как в отдельном законе, так и во всех других нормативных актах в единстве своего смысла);

– общепризнанность (термины не могут изобретаться законодателем только для отдельного правового законодательного акта или использоваться в нем в каком-то особом смысле);

– стабильность (предполагает устойчивость используемых конструкций, иными словами, смысл термина не должен изменяться от одного законодательного акта к другому);

– доступность (слова и выражения законодательного акта должны давать правильное представление о содержании его норм) [9, с. 68].

Уместно предположить, что возникшая терминологическая неопределенность частично обусловлена тем, что в юридической литературе пока отсутствует единство мнений в части определения понятия «содействие граждан». Так, по мнению В. Н. Омелина, необходимо четко разгра-

ничивать понятия «конфиденциальное сотрудничество» и «конфиденциальное содействие» [2, с. 128]. Другие авторы вкладывают интегрирующий смысл в понятие «содействие граждан», предлагая следующую дефиницию: «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел и сотрудничество с ними» [3, с. 200].

Полагаем необходимым представить свою позицию по вопросу формулирования и употребления терминов «содействие» и «сотрудничество», отражающих взаимоотношения граждан с оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, заключающуюся в утверждении того, что понятие «содействие» по своему содержанию шире понятия «сотрудничество», иными словами, содействие включает в себя сотрудничество. Соответственно, терминологическая система, представленная в законодательстве в сфере ОРД, должна выглядеть аналогичным образом.

Помимо этого, в целях единого и однозначного трактования положений ФЗ «Об ОРД» представляется уместным вынести на обсуждение научного сообщества предложение об упразднении и исключении термина «сотрудничество» в федеральном законодательстве, определяющем содержание ОРД и регламентирующем ее осуществление в федеральных органах исполнительной власти.

Таким образом, основным и всеобъемлющим понятием, которое необходимо зафиксировать в нормативных правовых актах как федерального, так и нижестоящих уровней, будет являться юридический термин «содействие» [10, с. 100], содержанием которого должны быть «содействие на контрактной основе» и «содействие на бесконтрактной основе».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тамбовцев А. И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 25–33.
2. Омелин В. Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 124–128.

3. Владимиров С. И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 195–201.
4. Вагин О. А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М. : Деловой двор, 2008. 218 с.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
6. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории. М. : Наука, 1989. 246 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов. М. : Рус. яз., 1987.
8. Абрамова А. И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 25–35.
9. Горохова С. С. Юридическая техника : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство «Юрайт», 2022. 311 с.
10. Назаров С. В. К вопросу об оперативно-розыскной терминологии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 2 (35). С. 96–100.

REFERENCES

1. Tambovtsev A. I. Collisions of legislative regulation of assistance to bodies carrying out operational search activities // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (47). P. 25–33. (In Russ.)
2. Omelin V. N. Problems of improving the legislative regulation of operational-investigative activities // Altai legal bulletin. 2017. No. 2 (18). P. 124–128. (In Russ.)
3. Vladimirov S. I. To the question of the definition of «assistance of citizens to the operational units of the internal affairs bodies» // Actual problems of Russian law. 2017. No. 6 (79). P. 195–201. (In Russ.)
4. Vagin O. A. Commentary on the Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ «On operational-search activity» (item-by-article). M. : Delovoy Dvor, 2008. 218 p. (In Russ.)
5. Leichik V. M. Terminology: subject, methods, structure. M. : LKI Publishing House, 2007. 256 p. (In Russ.)
6. Superanskaya A. V. General terminology: issues of theory. M. : Nauka, 1989. 246 p. (In Russ.)
7. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: approx. 57000 words. M. : Rus. yaz., 1987. (In Russ.)
8. Abramova A. I. Legislative lawmaking in the modern sense: realities and prospects // Journal of Russian law. 2019. No. 8. P. 25–35. (In Russ.)
9. Gorohova S. S. Legal technique: textbook and workshop for universities. 2nd ed., revised. and supplemented. M. : Yurait Publishing House, 2022. 311 p. (In Russ.)
10. Nazarov S. V. On the issue of operational-search terminology // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2017. No. 2 (35). P. 96–100. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 02.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 02.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.